

© Перевод предоставлен российским изданием «*Бюллетень Европейского Суда по правам человека*» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Ёнерийлдиз против Турции
[Öneriyildiz – Turkey] (№ 48939/99)

Постановление от 18 июня 2002 г. [вынесено IV Секцией (в предыдущем составе)]

Факты В период событий, ставших предметом разбирательства по данному делу, заявитель и двенадцать членов его семьи проживали в городке лачуг в районе Юмрание (г. Стамбул). Этот городок образовывали трущобы, беспорядочно расположенные на земле вокруг места мусорной свалки. Данную свалку с 1970-х годов использовали одновременно четыре районных совета, и она находилась в ведении главного городского совета Стамбула. Определенные очистительные работы на свалке проводились в 1989 году, но судебным приказом они были приостановлены. Экспертное заключение, составленное в мае 1991 года по запросу местного суда, в котором районный совет Юмрание возбудил дело, привлек внимание властей к тому факту, что условия содержания свалки нарушали соответствующие технические нормы и Закон «Об охране окружающей среды». В экспертном заключении также отмечалось, что не были приняты необходимые меры для предотвращения возможного взрыва метана, выделяемого продуктами гниения. Данное заключение вызвало дискуссии среди мэров, связанных с данной территорией, в ходе которых мэр района Юмрание настаивал на принятии мер к прекращению использования свалки. 28 апреля 1993 г., в то время, когда производство по делу, возбужденному мэрами, все еще продолжалось, площадку приема отходов потряс взрыв метана, и отбросы, извергнутые кучей мусора, погребли под собой несколько домов, включая и жилище заявителя, потерявшего девять членов своей семьи. В 1993 году заключение экспертов, составленное по запросу прокурора, обвинило в произошедшем непосредственно мэров г. Стамбула и района Юмрание. Прокурор заявил, что эти мэры должны быть привлечены к уголовной ответственности по обвинению в неумышленном убийстве и преступной халатности при осуществлении своих должностных обязанностей, и передал дело органам административного расследования. В результате уголовного и административного расследований было установлено, что случившееся произошло из-за бездействия и халатности мэров района Юмрание и Стамбула. В частности, мэр района Юмрание не исполнил свою обязанность отдать распоряжение о сносе незаконно возведенных домов вокруг свалки, а мэр г. Стамбула в нарушение установленных норм не позаботился о безопасности свалки или не отдал распоряжение о ее закрытии. В отношении мэров было возбуждено уголовное дело, приговором по которому в 1996 году они были объявлены виновными лишь в «халатности при осуществлении своих должностных обязанностей» и оштрафованы на 610 000 турецких лир. Было принято решение о приостановлении исполнения приговора в части выплаты штрафа. Впоследствии заявитель от своего имени и от имени своих трех выживших детей подал иск о возмещении вреда в

Административный суд г. Стамбула. Ответчиками по делу были советы района Юмрание и г. Стамбула, которые заявителем были обвинены в смерти своих родственников и в причинении ущерба своей собственности. Согласно окончательному решению по делу, вынесенному в 1995 году, советы должны были выплатить заявителю и его детям сто миллионов турецких лир в возмещение морального ущерба и десять миллионов турецких лир в возмещение материального ущерба (в то время данные суммы были соответственно равны 2077 и 208 евро). Возмещение материального ущерба покрывало только потерю предметов домашнего обихода и исключало электроприборы. Присужденная судом компенсация до сих пор не выплачена.

Вопросы права *По поводу Статьи 2 Конвенции.* Данная статья накладывает позитивные обязанности на государство в публичной сфере и, поэтому применима в данном деле.

а. *Ответственность за смерть родственников заявителя.*

(i) *Вопрос о принятии профилактических мер в отношении свалки, обслуживающей район Юмрание и прилегающие трущобы.* Существовали внутренние правовые нормы, регулирующие использование мест хранения отходов, а также нормы, регулирующие расчистку трущоб и проведение восстановительно-оздоровительных работ. Поэтому, власти Турции должны были действовать в соответствии с данными нормами. Экспертное заключение 1991 года, указавшее на опасность для здоровья людей и риск взрыва, показало, что содержание мусорной свалки не соответствовало установленным техническим стандартам, потому что местные и центральные власти не предприняли действий, требуемых от них правовыми нормами. Действительно некоторые очистительные работы были начаты в 1989 году, однако затем были приостановлены приказом суда, то есть государственного органа, решение которого затянуло плачевную ситуацию, о которой власти муниципалитета должны были знать и должны были взять ее под контроль, особенно, если существовали конкретные нормы в данной области. Хотя властями не было одобрено возведение заявителем дома рядом с мусорной свалкой, они также и не пытались отговорить его от этого. Коротко говоря, нет причин для отступления от выводов турецких судов о степени халатности, проявленной властями в отношении опасностей, создаваемых мусорной свалкой, и причинной связи между этой халатностью и случившейся трагедией.

(ii) *Вопрос о праве общества на доступ к информации.* Нельзя ожидать от обычного гражданина осведомленности о конкретных формах риска, связанного с процессом возникновения метана и оползней, поскольку такая информация может быть доведена до сведения населения только административными властями. В настоящем деле власти располагали соответствующей информацией, но доказательств, свидетельствующих о том, что были предприняты какие-то меры для распространения этой информации, не было. Следовательно, административные власти знали или должны были знать, что население отдельных трущоб в районе Юмрание столкнулось с реальной угрозой их жизням. Однако власти не позаботились об исправлении ситуации и не предприняли всех возможных мер, которые можно было бы в разумных пределах ожидать от них, чтобы предотвратить существовавшую опасность. Они также не выполнили свою обязанность информировать население об этой опасности. Поэтому имело место нарушение Статьи 2 Конвенции, если только не

считать жалобу заявителя удовлетворенной внутренними средствами правовой защиты путем эффективного применения соответствующих судебных процедур.

b. Возмещение вреда средствами правовой защиты (соблюдение требований, вытекающих из процессуальных обязательств, которые заложены в Статье 2 Конвенции). В рамках конкретных обстоятельств данного дела внутренние правовые средства возмещения вреда не освобождают властей Турции от обязательства задействовать правоохранительные механизмы, отвечающие требованиям Статьи 2 Конвенции.

(i) Вопрос об адекватности и эффективности примененных средств правовой защиты. Что касается внутреннего уголовного судопроизводства, то Основной суд по уголовным делам г. Стамбула приговорил мэров к уплате штрафа (с приостановлением исполнения приговора), сумма которого равна 9 евро и 70 центам, за халатность при исполнении своих должностных обязанностей. Утверждения, представленные заявителем в своей жалобе, и решение прокурора тоже были основаны на понятии убийства путем преступной халатности. Однако с момента, когда дело было направлено в органы административного расследования, обстоятельства дела не изучались с позиции возможного нарушения права человека на жизнь. Это ослабило суть производимого расследования, и потому предмет судебного разбирательства был ограничен лишь халатностью как таковой. Более того, размер штрафа, наложенный на ответчиков, показал, что суды не имели представления о том, насколько серьезными были обстоятельства дела. Сдержанность уголовных судов в отношении оценки дела с позиции нарушения права человека на жизнь вылилась в фактическую безнаказанность мэров. Это нарушило обязательство государства реагировать на нарушения права человека на жизнь посредством неукоснительного и не оставляющего места для безнаказанности применения внутреннего уголовного законодательства. Следовательно, производство по уголовному делу, как оно было проведено, не может считаться адекватным и эффективным средством правовой защиты. То же самое относится и к административному производству. Несмотря на необходимость проявить особое тщание для оперативного производства по делу, право заявителя на компенсацию не признавалось в течение четырех лет и одиннадцати месяцев с момента отклонения его первых требований о компенсации. Наконец, присужденная ему компенсация в размере 2077 евро (сумма, которая вызывает сомнения) до сих пор не выплачена в нарушение обязательства государств приводить в исполнение вступившее в силу и обеспеченное силой закона любое решение суда, выносимое против властей. Коротко говоря, использованные во внутреннем судопроизводстве средства правовой защиты не соответствуют требованиям, вытекающим из процессуальных обязанностей, вытекающих из Статьи 2 Конвенции.

Постановление допущено нарушение Статьи 2 Конвенции (пять голосов – «за», два – «против»).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Тот факт, что заявитель проживал в течение пяти лет на участке земли, принадлежащей государству, не может означать, что он имеет право собственности на этот участок, и нет оснований утверждать, что он имеет законное право требования передачи ему прав на землю. Однако, хотя было установлено, что заявитель построил свое жилище на данной земле

в нарушение норм городского планирования, он фактически являлся владельцем самой хижины и прилежащих к ней построек и имел соответствующие личные права, связанные с данными объектами. Возведенное заявителем жилище и фактическое проживание в нем со своей семьей представляет существенный имущественный интерес, приравненный к интересу собственника. При этом власти относились терпимо к данным обстоятельствам. Реальное и эффективное осуществление права, предусмотренного Статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, может потребовать от государств принятия позитивных мер в целях защиты данного права. В настоящем деле совокупность упущений административных властей, которые не приняли все необходимые меры для предотвращения взрыва, тем самым допустившие оползень, составила явное нарушение права заявителя беспрепятственно пользоваться своим имуществом и может считаться «вмешательством» в осуществление данного права. Поскольку эти упущения, являющиеся результатом проявления властями халатности, были наказуемыми в соответствии с нормами турецкого административного и уголовного права, такое вмешательство явно противоречило законодательству Турции. Что касается вопроса о том, была ли жалоба заявителя удовлетворена на основе внутреннего законодательства, то было установлено, что требования заявителя о возмещении материального ущерба не были всесторонне и оперативно изучены, имея в виду присудить ему компенсацию, пропорциональную причиненному вреду. При этом следует также учитывать и то, что в настоящем деле судами первой инстанции не признавалась ответственность административных властей в связи с жалобой заявителя по поводу утраты своего имущества. Более того, власти до сих пор не произвели никакой выплаты заявителю. Предполагаемое нарушение не было признано турецкими властями, и соответствующая компенсация не была ими выплачена.

Постановление допущено нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (четыре голоса – «за», три – «против»).

Компенсация Статья 41 Конвенции: на основании признания нарушения Статьи 2 Конвенции Европейский Суд присудил выплатить заявителю 17 000 евро в порядке возмещения материального ущерба и 133 000 евро в порядке возмещения морального ущерба. На основании признания нарушения Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции Европейский Суд присудил выплатить заявителю 4000 евро в порядке возмещения материального ущерба. Суд также вынес решение в пользу заявителя о судебных расходах и издержках.